можно стремлением составителей проекта изложить Уголовное уложение в «естественном и ясном порядке», используя «долговременный опыт и наблюдения, строго исследованные и основанные на существе и возможной пользе государства»[9].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. СПб., 1900. С. 19–21.
[2] См.: Андрусенко О. В. Систематизация уголовного законодательства Российской империи (первая половина XIX века) : дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 17.
[3] См.: Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. М., 2003. С. 247–248.
[4] См.: Сергиевский Н. Д. Указ. соч.
[5] См.: Архив Государственного совета. СПб., 1875. Кн. IV, 1. Приложения. С. 317–434.
[6] См.: Белогриц-Котляревский Л. С. О воровстве-краже по русскому праву. Историко-догматич. исследование. Киев, 1880. С. 202–203.
[7] См.: Criminal Codex fur das Russische Reich von der Kaiserlichen Gesetsgebungs Commission entworfen… aus dem Russischen ubersetzt. Halle, 1818. С. 193.
[8] См.: Елисеев С. А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России. Томск, 2005. С. 29–32.
[9] Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 103.

Поступила в редакцию 24.01.2014.

Сергей Александрович Елисеев – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Юридического института Томского государственного университета (Россия).

УДК 349.6

Н. В. МАКАРОВА

ПРИНЦИПЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАСТИТЕЛЬНОМ МИРЕ

Исследуются основные начала законодательства Республики Беларусь о растительном мире. В ходе анализа норм экологического права, устанавливающих принципы охраны окружающей среды, сохранения и устойчивого использования объектов растительного мира и лесов, делается вывод о необходимости закрепления отдельной нормой Закона Республики Беларусь «О растительном мире» принципов как основных начал правового регулирования отношений, объектом которых являются растения и растительные сообщества. Предлагается закрепить в качестве самостоятельного принципа экологического права принцип «зеленой» экономики.

Ключевые слова: растительный мир; экологическое право; окружающая среда; принципы законодательства о растительном мире; принципы экологического права; объекты растительного мира; принцип «зеленой» экономики; отношения в области обращения с объектами растительного мира.

Main beginnings of the flora legislation of Republic of Belarus are investigated. The rules of environmental law that established the principles of environmental protection, preservation and steady use of objects of flora and forest are analyzed. The conclusion is made about the necessity of fixing the principles of the relations which object are plants and vegetable communities as main beginnings of it legal regulation in a separate provision of the law of Republic of Belarus «About flora». The principle of «green» economy as the independent principle of environmental law is offered to be fixed.

Key words: flora; environmental law; environment; principles of the flora legislation; principles of the environmental law; objects of flora; principle of «green» economy; the relations in the field of the floras objects circulation.

Правовые принципы традиционно представляют интерес для исследования как с теоретических позиций, так и в рамках отраслевых юридических наук, поскольку такое направление научных изысканий дает самый общий «срез» знаний о предмете, методах и системе права, механизме правового регулирования, т. е. обо всем, что позволяет оценить право как институциональное образование. Принципы экологического права исследуются учеными на уровне разработки современных теоретико-правовых подходов, а также в изложении таких принципов в рамках учебных курсов[1]. В частности, теоретическим основам принципов экологического права посвящены работы Т. И. Макаровой[2]. Изучаются и отдельные начала экологического права, например, М. М. Бринчуком исследовался один из важнейших аспектов экологического права – его комплексность[3]; принцип устойчивого развития как основание обеспечения взаимовлияния сфер экономической, социальной и экологической политики рассматривался в работах Н. Д. Вершило[4], а также группы белорусских юристов-экологов[5]. Однако основные начала природоресурсных отраслей, входящих в систему экологического права (земельного, водного, лесного, горного и т. д.), крайне редко становятся предметом самостоятельных научных исследований. В качестве примера использования такого подхода может быть названа работа А. Л. Бажайкина, посвященная изучению норм-принципов законодательства об охране окружающей среды и земельного законодательства[6]. Основные начала одной из новейших подотраслей экологического права, определяющей правовой режим растительного мира, в научной литературе не исследовались.

Правовое обеспечение отношений, объектом которых является растительный мир, оформилось в самостоятельную подотрасль в рамках природоресурсного права с принятием 14 июня 2003 г. Закона Республики Беларусь «О растительном мире»[7] (далее – Закон «О растительном мире»). До введения в действие названного закона отношения по использованию, охране и защите растительных сообществ в какой-то части регулировались лесным законодательством[8], но в большей степени общими нормами

законодательства об охране окружающей среды[9]. Таким образом, основные начала правового регулирования данной группы общественных отношений составляли принципы законодательства об охране окружающей среды и принципы лесного законодательства.

В юридической науке признается, что принципы права представляют собой правовую категорию, объединяющую руководящие идеи, которые характеризуют содержание права с позиции его сущности и предназначения как общественного явления[10]. В правовых принципах опосредуются «специфические закономерности», характеризующие само право[11]. Названные теоретические подходы являются базой для определения юридической природы как общеправовых, так и отраслевых принципов. Т. И. Макарова обращает внимание на то обстоятельство, что «четкое определение специальных – отраслевых принципов является фактором развития подотраслей и институтов права»[12]. При этом в научных исследованиях, посвященных принципам экологического права, указывается на дефект, связанный с их закреплением в нормативных правовых актах: начала, установленные в ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды») и на которые принято ссылаться как на принципы экологического законодательства, распространяются только на «хозяйственную и иную деятельность юридических лиц и граждан, оказывающую воздействие на окружающую среду», и не затрагивают природоохранную деятельность государства в лице органов государственной власти, перечень и компетенция которых приведены в гл. 2 названного закона, а также объем прав и обязанностей граждан в области охраны окружающей среды, регламентируемый в гл. 3 Закона «Об охране окружающей среды[13].

Лесное законодательство также демонстрирует особый подход к установлению основных начал, *закрепляя отдельной нормой лишь принципы лесопользования* (далее курсив мой. – *Н. М.*). К таковым согласно ст. 35 Лесного кодекса Республики Беларусь (далее – Лесной кодекс) отнесены: обеспечение непрерывного, неистощительного и рационального использования лесов для удовлетворения потребностей отраслей экономики, юридических и физических лиц в лесных ресурсах; сохранение и усиление средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных функций лесов; обеспечение условий для воспроизводства лесов; платность лесопользования и некоторые другие. Однако ст. 3 Лесного кодекса при определении задач лесного законодательства исходит из «принципов устойчивого управления лесами и сохранения биологического разнообразия лесных экосистем, сохранения и усиления средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, рекреационных и иных функций лесов, повышения их ресурсного потенциала, удовлетворения потребностей общества в лесных ресурсах на основе научно обоснованного, многоцелевого лесопользования[14]. Как видим, содержательно ст. 3 и 35 Лесного кодекса в определенной части совпадают, что вполне объяснимо – среди задач лесного законодательства, кроме прочего, есть такие, которые направлены на рациональное использование лесов. Но возникает вопрос: что из перечисленного в нормах этих статей Лесного кодекса может быть определено как «принцип законодательства»? Для ответа на этот вопрос вновь обратимся к определению места и роли принципов в праве. О. И. Крассов следующим образом определяет место принципов в праве: они «отражают характер и тенденции развития законодательства»[15]. Однако далеко не всегда эта важнейшая функция реализуется путем непосредственного закрепления принципов в нормативном правовом акте. Следует согласиться с мыслью М. М. Бринчука, высказанной относительно принципов экологического права, что таковые «могут быть как выражены в специальных нормах-принципах, так и выведены из анализа правовых норм». Этот автор видит основные начала экологического права как комплексной отрасли и в законодательстве об охране окружающей среды, и в природоресурсном законодательстве[16]. Представляется, что, стремясь придать правовому оформлению тех или иных общественных отношений оптимальную форму, законодатель неизбежно опирается на некоторые сложившиеся в этой области общие подходы. Закрепление таких общих подходов в нормативном правовом акте порождает основные начала отрасли законодательства. Следует согласиться с научным мнением о важности правильного закрепления принципов в нормативных правовых актах, поскольку, только «будучи выраженными в законодательстве, принципы становятся правовыми, приобретают общеобязательное значение <…> принципы, не фиксируемые в юридических нормах, теряют качество правовых и являются элементом правосознания…»[17].

Итак, ряд основных начал, на которых базируется правовое регулирование обращения с объектами растительного мира, может быть выведен из норм Закона «Об охране окружающей среды» (ст. 4) и Лесного кодекса Республики Беларусь (ст. 3, 35). Закон «О растительном мире» при формулировании принципов демонстрирует свой подход, который, на наш взгляд, также не может быть признан оптимальным. Так, ст. 10 данного закона содержит перечень основных принципов *государственного регулирования и управления в области обращения с объектами растительного мира.* К органам, осуществляющим государственное регулирование и управление в исследуемой области общественных отношений, отнесены: Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, специально уполномоченные республиканские органы государственного управления в области обращения с объектами растительного мира, местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы. Основными принципами государственного регулирования и управления в области обращения с объектами растительного мира, согласно ст. 10 Закона «О растительном мире», являются: приоритет охраны, защиты и воспроизводства объектов растительного мира, их рационального (устойчивого) использования; сохранение биологического разнообразия и обеспечение соблюдения других принципов

охраны окружающей среды; предупреждение вредного воздействия на среду произрастания объектов растительного мира; экономическое стимулирование охраны, защиты и воспроизводства объектов растительного мира, их рационального (устойчивого) использования; учет особенностей объектов растительного мира при установлении правового режима земель или водных объектов, в границах которых эти объекты растительного мира расположены; доступность выполнения и обоснованность предписаний специально уполномоченных республиканских органов государственного управления в области обращения с объектами растительного мира или их территориальных органов, местных исполнительных и распорядительных органов; ответственность за нарушение законодательства Республики Беларусь о растительном мире, включая возмещение вреда, причиненного объектам растительного мира, среде их произрастания, жизни и здоровью граждан, имуществу граждан и юридических лиц вследствие вредного воздействия на объекты растительного мира; обеспечение доступа к экологической информации в области обращения с объектами растительного мира[18]. Содержание приведенных принципов говорит в пользу того, что они применимы не только к области государственного регулирования и управления, но и к иным отношениям, составляющим предмет законодательства о растительном мире, например отношениям по обращению с объектами растительного мира. Таковыми, на наш взгляд, являются приоритет охраны, защиты и воспроизводства объектов растительного мира, их рационального (устойчивого) использования; сохранение биологического разнообразия и иные. Однако Закон «О растительном мире» не содержит отдельной статьи, определяющей всю совокупность отношений, данным законом регулируемых, к которым названные выше принципы применимы[19]. Являются ли основные начала, закрепленные в Законе «О растительном мире» как принципы государственного регулирования и управления, действительно *правовыми принципами*, т. е. выражающими *закономерности права*, применимыми *в случае отсутствия (пробела в праве) нормы*, непосредственно регулирующей то или иное правоотношение? Юридические основания для применения принципов, установленных в ст. 10 Закона «О растительном мире», в таком качестве отсутствуют, поскольку, во-первых, эти принципы не установлены как начала законодательства о растительном мире; во-вторых, в самом законе не определен круг общественных отношений, объектом которых является растительный мир; в-третьих, ст. 2 названного закона относит к законодательству Республики Беларусь о растительном мире, кроме Конституции Республики Беларусь и самого Закона «О растительном мире», «иные нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие отношения в области *обращения с объектами растительного мира* (т. е. не включает отношения по государственному регулированию и управлению). Приведенная выше ст. 2 содержит целый ряд положений, исключающих применение принципов законодательства о растительном мире к отношениям, объектом которых являются растения и растительные сообщества, например к отношениям, связанным с изъятием или удалением древесно-кустарниковой растительности, расположенной за границами населенных пунктов, отношениям в области обращения с растениями, относящимися к генетически измененным организмам, отношениям в области ввоза в Республику Беларусь и вывоза из нее дикорастущих растений, их частей и дериватов[20].

Для понимания того, как оптимально закрепить принципы, на которых базируется законодательство о растительном мире, обратимся к формулировке принципов иных отраслей права. Например, ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь устанавливает «основные начала гражданского законодательства»[21]. Ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь устанавливает «принципы уголовного закона и уголовной ответственности»[22]. Как правовые принципы установлены основные начала законодательства о растительном мире Туркменистана. К таковым отнесены: приоритет охраны, рационального использования и воспроизводства объектов растительного мира; сохранение в естественных условиях разнообразия дикорастущих растений и образуемых ими природных растительных сообществ; обеспечение охраны растительного мира; восстановление и сохранение целостности популяций редких, исчезающих, а также эндемичных, реликтовых и других нуждающихся в охране видов дикорастущих растений и др.[23]

Еще одно обстоятельство привлекает внимание к принципам, лежащим в основе как законодательства о растительном мире, так и экологического законодательства в целом. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» – «Будущее, которого мы хотим» (Рио-де-Жанейро, 2012 г.), одобренный Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 11 сентября 2012 г. № 66/288, декларирует *принцип «зеленой» экономики.* Согласно предлагаемому на международном уровне определению «зеленая» экономика – это экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды[24]. В рамках этого подхода признается, что экономика является зависимым компонентом природной среды, в пределах которой она существует и является ее частью[25]. Названный принцип пока не получил закрепления в законодательстве Республики Беларусь о растительном мире, равно как и в экологическом законодательстве в целом.

Исследование основных начал законодательства о растительном мире позволяет сформулировать следующие выводы:

– представляется необходимым определить основные начала законодательства о растительном мире, включив в их число наиболее общие нормы, отражающие закономерности правового регулирования отношений, объектом которых является растительный мир. К таковым предлагается отнести: приоритет охраны и защиты объектов растительного мира; рациональное (устойчивое) использование и воспроизводство объектов растительного мира; сохранение биологического разнообразия; предупреж-

дение вредного воздействия на среду произрастания объектов растительного мира; учет особенностей объектов растительного мира при установлении правового режима земель или водных объектов, в границах которых эти объекты растительного мира расположены;

– предлагается закрепить в Законе Республики Беларусь «О растительном мире» и ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» принцип «зеленой» экономики как экономики, которая позволяет обеспечивать право человека на благоприятную окружающую среду;

– принципы законодательства о растительном мире следует изложить отдельной статьей «Основные начала (принципы) законодательства Республики Беларусь о растительном мире», включив ее в гл. 1 Закона Республики Беларусь «О растительном мире» – «Общие положения». В этом случае основные начала законодательства о растительном мире будут охватывать своим правовым воздействием не только сферу государственного регулирования и управления, но и весь круг общественных отношений, возникающих по поводу растительного мира. В таком изложении принципы законодательства о растительном мире могут быть применимыми в случае отсутствия (пробела в праве) нормы, непосредственно регулирующей то или иное правоотношение;

– принципы законодательства о растительном мире следует распространить на отношения, которые в соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «О растительном мире» регулируются кроме названного закона иными актами законодательства, содержащими нормы, регулирующие отношения в области обращения с объектами растительного мира;

– в статье Закона Республики Беларусь «О растительном мире» «Основные начала (принципы) законодательства Республики Беларусь о растительном мире» предусмотреть отсылочную норму к ст. 4 Закона «Об охране окружающей среды» о применении принципов охраны окружающей среды к отношениям, регулируемым законодательством о растительном мире;

– отдельной статьей в Законе Республики Беларусь «О растительном мире» следует закрепить круг общественных отношений, объектом которых является растительный мир, включив в него как отношения в области обращения с объектами растительного мира, так и деятельность по государственному регулированию и управлению данной областью общественных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Экологическое право : учебник / С. А. Балашенко [и др.]. Минск, 2013. С. 20–25 ; Бринчук М. М. Экологическое право. М. ; Воронеж, 2011. С. 78–85.

[2] См.: Макарова Т. И. Принципы экологического права: к вопросу о разработке современных теоретико-правовых подходов // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Эканоміка. Права. 2011. № 3. С. 137–140.

[3] См.: Бринчук М. М. Комплексность как принцип экологического права : сб. науч. тр. // Право в современном белорусском обществе. 2009. Вып. 4. С. 376–392.

[4] См.: Вершило Н. Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

[5] См.: Правовые основы устойчивого развития на местном уровне / под общ. ред. Т. И. Макаровой. Минск, 2010.

[6] См.: Бажайкин А. Л. Нормы-принципы в законодательстве об охране окружающей среды и земельном законодательстве // Экологическое право. 2013. № 1. С. 6–10.

[7] См.: О растительном мире: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 205-З (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.

[8] См.: Лесной кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 14 июля 2000 г., № 420-З (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.

[9] См.: Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2002 г. № 126-З (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.

[10] См.: Теория государства и права : учебник ; под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1997. С. 237.

[11] См.: Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 255.

[12] Макарова Т. И. Принципы экологического права: к вопросу о разработке современных теоретико-правовых подходов // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Эканоміка. Права. 2011. № 3. С. 137–140.

[13] Там же. С. 139.

[14] См.: Лесной кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 14 июля 2000 г. , № 420-З (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.

[15] Крассов О. И. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации. М., 2002. С. 31.

[16] См.: Бринчук М. М. Указ. соч. С. 79.

[17] Семенков В. И. Охрана труда в СССР (правовые проблемы). Минск, 1976. С. 80.

[18] См.: О растительном мире : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 205-З (с изм. и доп.).

[19] Там же.

[20] Там же.

[21] Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.

[22] Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2014.

[23] См.: О растительном мире : Закон Туркменистана, 4 авг. 2012 г. // Официальный сайт правительства Туркменистана. Режим доступа: http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=2033/ (дата обращения: 26.12.2013).

[24] См.: Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим» : одобр. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, 11 сент. 2012 г., № 66/288 // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/sustainablefuture/ (дата обращения: 23.06.2013).

[25] См.: Экологическое право : учебник / С. А. Балашенко [и др.]. Минск, 2013. С. 455.

Поступила в редакцию 27.02.2014.

Надежда Владиславовна Макарова – аспирантка кафедры экологического и аграрного права. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического и аграрного права С. А. Балашенко.